ПОЛѢССКАЯ ЖИЗНЬ

политическая, общественная и литературная газета.

Выходитъ ежедневно въ Гомелѣ.

Цѣна отдѣльнаго № **1** к.

На ст. жел. дор. 3 коп.

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.

Цѣна объявленій:

На 1 стр. за строку петита или за зан. мѣсто 20 к
„ 4 „ „ „ „ „ „ „ 10 к

Иногородніе платятъ на 5 к. дороже.

Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня.
Контора открыта отъ 10 ч. утра до 1 час. дня и отъ 6—8 веч.

Четвергъ, 30 декабря 1910 г. № 40. Годъ изданія II-й.

Телеграммы

«Полѣсской Жизни»

С.-Петерб. телеграфн. агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Скончался критикъ Скобичевскій.

Для предупрежденія заноса чумы изъ Манчжуріи въ Забайкальскую область со станціи Цицекооръ, учреждается пятидневный карантинъ. Производится дезинфекція платья и багажа.

ПРЖЕВАЛЬСКЪ. 22 декабря въ 4 съ половиной час. утра въ городѣ было землетрясеніе. Особенныхъ поврежденій нѣтъ. Землетрясеніе сильно отразилось въ селеніяхъ сѣвернаго берега озера Иссыкуль, Сазаковкѣ, Алексѣевкѣ, Фольбаумскомъ и Михайловскомъ. Въ станицѣ Николаевской дома разрушены. 500 жертвъ. Много погибло скота. Телеграфъ разрушенъ. Организованъ комитетъ.

БЕРЛИНЪ. Опубликованъ прусскій бюджетъ на 1911 г. Государственные доходы и расходы сведены къ суммѣ 4085314749 марокъ. Равновѣсіе достигается займомъ въ 29 милліоновъ марокъ.

КРОНШТАДТЪ. На оторвавшейся льдинѣ у Толбухина маяка понесло шесть рыбаковъ. 5 перескочили на прочный ледъ, шестого унесло и на вторыя сутки принесло въ Біорке.

МИНСКЪ. Юревичскіе крестьяне, игуменскаго уѣзда постановили ходатайствовать объ открытіи народной школы имени Императора Александра Второго въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ, ассигновать земству 500 р. и повергнуть къ стопамъ Монарха чувства любви и преданности потомковъ освобожденныхъ крестьянъ.

ПАРИЖЪ. Перебаллотировкой избранъ президентомъ палаты Бриссонъ.

РОСТОВЪ. н/Д. Биржевое общество установило на биржѣ обязательный анализъ хлѣбовъ и сѣмянъ. На устройство аналитической камеры ассигновано 15000 р.

ПЕТЕРБУРГЪ. Шестой электротехническій съѣздъ подъ предсѣдательствомъ генерала Петрова, приступилъ къ занятіямъ съ участіемъ нѣсколькихъ сотъ членовъ. Медицинскимъ совѣтомъ образована особая комиссія для предварительнаго обсужденія вопроса о введеніи торговыхъ книгъ содержателями аптекъ

Наложенъ арестъ на газету „Современное слово“ отъ 25 декабря. Редакторъ Пошлецовъ привлекается къ отвѣтственности по 1034 статьѣ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Въ Таммерфорсѣ редакторъ газеты „Ямулеты“ избитъ. На выборахъ подано голосовъ с.-д.—289647, старофиновъ—160821, младофиновъ—197182, шведовъ- 100430, аграріевъ—60690, христіанскихъ рабочихъ—15093.

МОСКВА. Началась провѣрка списковъ къ дополнительнымъ выборамъ въ Государственную Думу.

Съѣздъ по обученію глухонѣмыхъ постановилъ ходатайствовать о введеніи всеобщаго обученія глухонѣмыхъ въ Россіи.

УРМІЯ. Подъ вліяніемъ распространенныхъ мусульманскимъ духовенствомъ слуховъ о мнимомъ изнасилованіи персіянки, толпа подгородныхъ мусульманъ убила одного армянина и разгромила два дома въ армянскомъ селеніи. Губернаторомъ приняты мѣры къ наказанію виновныхъ.

Обрывки мыслей.

(Гомельскія параллели)

Періодъ праздничнаго времени въ Гомелѣ характеризуется внѣшнимъ подъемомъ, суетою и оживленіемъ. Рождественскіе праздники—это гомельскій карнавалъ, а формы его проявленія выражаются въ благотворительныхъ вечерахъ. Студенческій, еврейскій, пожарный—все это гомельскія традиціи, старыя, неизмѣнныя.

Для обывателя эти вечера—несомнѣнный праздникъ, когда разнообразится обыденщина и является пріятное волненіе предстоящихъ многолюдныхъ собраній, съ исчерпывающимъ провинціальнымъ шумомъ и блескомъ.

Среди всей этой повторяющейся шумихи есть одно явленіе, всегда вызывающее ощущеніе искренней грусти. Это—когда встрѣчаешь суетящуюся молодежь устроителей студенческаго вечера.

Они всегда были близки и дороги обывателю своей знакомой суетой.

Всѣ эти разъѣзды «паръ» по подъѣздамъ городскихъ благотворителей, толкотня безпорядочная, задоръ молодости, беззаботность—говорили о своихъ особенныхъ, *студенческихъ* интересахъ, о солидарности.

Для всѣхъ было понятно, что молодежь дѣлаетъ свое дѣло.

Провинція всегда чутко прислушивалась къ тому, что привезли студенты, чѣмъ заразились они тамъ въ центрахъ на чужбинѣ, каковы они теперь, ибо всегда молодежь привозила въ провинцію немного того, что называетъ «жизнью». Подвижный, ищущій, мыслящій умъ молодежи прикасался къ какой-либо сторонѣ умственной жизни столицы и заимствовалъ отъ нея. Очевидно было броженіе молодежи, и по этому броженію можно было судить о *движеніи* жизни. Въ этомъ движеніи было много радости отъ сознанія, что что-то происходитъ, что жизнь не стоитъ.

Гомелю пріѣзды студентовъ особенно дороги.

Старое, доброе время ушло въ область преданій. Плеяда студентовъ, давшихъ Россіи значительныя личности,—сіяетъ и до сихъ поръ на темномъ фонѣ нашей дѣйствительности. Для Гомеля память о нихъ связана съ временемъ зарожденія культурнаго движенія, съ стремленіемъ къ знанію, борьбой со старымъ укладомъ жизни, поисками новаго и художественными исканіями. То было время, когда студенты въ Гомелѣ выполняли роль сѣятелей въ средѣ широкихъ слоевъ населенія любви къ свѣту, знанію наукѣ и искусству.

Но вотъ еще недавнее время. Всего пять лѣтъ тому назадъ. Въ памяти гомельчанъ свѣжи воспоминанія зимнихъ пріѣздовъ 1904 г. Въ Гомелѣ происходила ликвидація одной изъ самыхъ мрачныхъ явленій прошедшихъ лѣтъ.

Въ зданіи Городской думы раздавались послѣдніе аккорды симфоніи Гомельскаго погрома. Процессъ тянулся долго. Гомельчане изжились на событіяхъ, исходившихъ изъ суда. И вдругъ въ сгущенной атмосферѣ, образовавшейся отъ кропотливыхъ раскопокъ обрушивавшагося зданія шовинизма, влилась новая струя, свѣжая, крѣпкая, брызжущая жизнью. Взоры всѣхъ приковали въ залѣ суда юныя лица пріѣхавшихъ студентовъ. Они какъ-то сразу смѣшались съ толпой, своимъ поведеніемъ, подъемомъ духа—всѣмъ своимъ существомъ они дали почувствовать, что они пріѣхали вооруженные новымъ лозунгомъ „Вѣсть ни эллина, ни іудея“... Каждый понялъ что это багажъ, который привезла молодежь изъ центровъ.

Жизнь подвинулась, и опять пріѣхала юношество съ умственнымъ достояніемъ. Это достояніе было по времени новое. То были отрывки, или законченныя мысли, въ области опредѣленныхъ міровоззрѣній. Но несомненно и ясно было, что умственная жизнь молодежи двигалась и во всякомъ случаѣ не застаивалась. Помнится, и тогда по городу пестрѣли „пары“ сборщиковъ-учащихся. Они стучались въ двери имущихъ людей, прося и требуя помощи не для студента, а для человѣка. Мысль была сосредоточена на широкихъ задачахъ.

Но на какихъ бы временахъ прошлаго изъ студенческихъ пріѣздовъ въ Гомелѣ не останавливаться—они всегда характерны *умственнымъ движеніемъ* молодежи.

Такъ было. Теперь время другое. Оно другое во всѣхъ областяхъ жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ, другая и психика, и настроеніе общества.

Вотъ мы всѣ теперь стоимъ предъ суетящейся пріѣхавшей молодежью, изящной, нарядной толпой, усвоившей тонъ столичной жизни, ея увлеченія внѣшней формой. Все это новыя люди, незнакомое поведеніе, непривычные разговоры. Хочется уловить какую нибудь общую тему, занимающую и волнующую молодежь; хочется послушать *студенческій* разговоръ, которымъ обмѣнивается юношество; хочется понять, *чѣмъ жива* пріѣхавшее поколѣніе.

Увы! Сдѣлать общіе выводы—задача трудная кругомъ—умственное безмолвіе, заглушенное внѣшними интересами. Веселаго мало. Это несомнѣнная истина.

Но къ этой истинѣ хочется все таки прикрѣпить старый идеалистическій флагъ со словами поэта:

„Птица, восторгомъ прекраснымъ обятая,
Гордая думами, силой богатая,
Ты это, молодость, ты!
Пой же намъ, вольная, смѣлая, сильная,
Пой быстрокрылая любвеобильная,
Пѣсни побѣдъ, красоты!“

И. Григорьевъ.

Бѣглыя замѣтки.

У насъ любятъ форму.

Напримѣръ, изъ мѣстныхъ нравовъ.

Нѣкто, обладавшій красивой формой, съ галунами и эполетами, очутился въ крупномъ русскомъ городѣ.

Такъ какъ тамъ, какъ во всякомъ русскомъ городѣ, тоже любятъ и уважаютъ форму, то нашему гастролеру оказываютъ всевозможныя почести.

Городовые козыряли, и его не иначе называли, какъ «Ваше Превосходительство».

Но такъ какъ опредѣленнаго представленія о санѣ этого нѣкто тамъ не имѣли, то, въ концѣ концовъ, начали сомнѣваться въ подлинности нашего гастролера.

Однажды къ нему подошелъ приставъ, и взявъ подъ козырекъ, вѣжливо спросилъ:

— Ваше превосходительство! позвольте узнать, какой вашъ чинъ?

— Въ такомъ-то городѣ, такой-то губерніи я состою въ такомъ-то чинѣ, въ такомъ-то благородномъ обществѣ, — съ достоинствомъ отвѣтилъ нашъ гаст.

«Его Превосходительство» пожалуйте въ участокъ!

Со всякими предосторожностями его водворили въ участокъ, а въ это время телеграфировали мѣстной полиціи.

Навели подробныя справки. Оказалось, что нѣкто—не самозванецъ.

Такія исторіи случаются, конечно, не очень час..., но д... гоголевской провинціальной благоглупости живъ и тлѣетъ въ каждомъ обывателѣ.

Прежде, чѣмъ что-либо предпринять, надо обзавестись формой, хотя бы маленькимъ значкомъ.

Разъ эта форма, этотъ значекъ красуется на человѣкѣ, можно быть увѣреннымъ въ томъ, что дѣло будетъ дѣлаться.

Когда въ одномъ изъ мѣстныхъ общественныхъ организацій уничтожили форму, многіе были глубоко несчастны.

Такое воспрещеніе равняется перевороту.

Грустно, очень грустно!

Ля-Мино[illegible].

Мѣстная хроника.

Къ дѣятельности городской управы. Наши отцы города пошли на нѣкоторыя уступки по отношенію къ арендаторамъ городскихъ лавокъ, которыя остаются на своихъ мѣстахъ, съ заключеніемъ новыхъ контрактовъ.

Пріѣздъ Вержбицкаго Въ настоящее время въ городѣ находится совѣтникъ губернскаго правленія г. Вержбицкій.

Памяти Толстого. Телеграфъ поздно ночью сообщилъ намъ, что въ торжественномъ собраніи академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, академистомъ Котляревскимъ прочитана рѣчь, посвященная памяти Толстого.

По окончаніи рѣчи президентъ академіи предложилъ почтить память Толстого вставаніемъ.

Населеніе Гомеля. Согласно послѣднимъ статистическимъ даннымъ, населеніе Гомеля, Бѣлицы, хутора и «за линіей» вмѣстѣ съ всинскими частями достигаетъ 94 тыс.

Концертъ. 7-го января состоится второй концертъ Константина Лебедева.

Вечеръ. Сегодня въ городскомъ клубѣ состоится студенческій вечеръ.

Состоявшійся вчера вечеръ для учащихся прошелъ интересно. Программа сегодняшняго вечера представляетъ нѣсколько болѣе расширенную программу вчерашняго вечера.

Хижина дяди Тома. Въ «Экспрессъ-Біо» въ настоящее время демонстрируется хорошо разыгранная и полная по содержанію картина «Хижина дяди Тома».

Циркъ А. Лапіадо. Разнообразная программа цирка привлекаетъ много зрителей. Большой успѣхъ имѣетъ у публики семейство Жозефы. Въ зданіи цирка тепло и уютно.

Русская жизнь.

На-дняхъ состоялась опредѣленіе сената о недопущеніи женщинъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ.

Разъясненіе сената послѣдовало по поводу жалобы кіевлянки г-жи Гинзбургъ (окончившей курсъ юридическихъ наукъ въ харьковскомъ университетѣ) на опредѣленіе кіевской судебной палаты объ отказѣ въ зачисленіи ея въ помощники прис. повѣреннаго по кіевскому судебному округу.

Мотивы отказа сенатомъ указаны слѣдующіе: «Опредѣленіемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ отъ 8 октября 1901 года, сословіе прис. повѣренныхъ принадлежитъ къ числу судебныхъ установленій и несетъ въ нихъ различныя обязанности, имѣющія свойства служебныхъ. По мысли составителей судебныхъ уставовъ (20 ноября 1864 г.) учрежденіе прис. пов. образовано не только въ интересѣ частныхъ лицъ, но и въ интересѣ публичномъ, государственномъ, и обязанности прис. повѣренныхъ близко подходятъ къ тѣмъ, которыя лежатъ на должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства и «присяжныхъ засѣдателей». Затѣмъ, прис. повѣренные хотя и не считаются состоящими на государственной службѣ, но, принявъ это званіе, они получаютъ еще особыя преимущества для занятія должностей тов. прокурора, прокурора окружного суда и члена окружного суда. Въ виду такихъ данныхъ, разрѣшеніе лицамъ женскаго пола вступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ или въ порядкѣ вѣрховнаго управленія, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи допущенія лицъ женскаго пола на государственную службу по вѣдомствамъ: врачебному, почтово-телеграфному, учебному и т. д. Къ изложенному слѣдуетъ добавить, что 406 ст. учр. суд. уст. гласитъ: «Женщины не могутъ получить званіе частнаго повѣреннаго по судебнымъ дѣламъ». Дѣятельность же частныхъ повѣренныхъ вполнѣ однородна съ дѣятельностью прис. повѣр. и пом. прис. повѣр.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, правительствующій сенатъ признаетъ, что лица женскаго пола, хотя бы они окончили курсъ юридическихъ наукъ въ россійскихъ университетахъ или друг. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержали экзамены въ испытательныхъ юридическихъ комиссіяхъ по всѣмъ предметамъ юридическаго факультета, не имѣютъ по закону права на вступленіе въ сословіе присяж. повѣренныхъ и принятіе званія прис. повѣреннаго и пом. прис. повѣр.

Жалоба Е. А. Гинзбургъ оставлена безъ послѣдствій.

По Россіи.

Драма въ усадьбѣ почтовой конторы

Въ усадьбѣ главнаго отдѣленія почтовой конторы въ Кіевѣ на Крещатикѣ произошла драма, закончившаяся смертью одного и тяжелымъ пораненіемъ другого.

Въ теченіе двухъ лѣтъ здѣсь служили въ дворникахъ два крестьянскихъ парня И. Полѣщукъ и Х Макаренко. Жили они въ большой дружбѣ.

Съ нѣкоторыхъ поръ И. Полѣщукъ началъ ухаживать за одной дѣвушкой. Дѣвушка повидимому отвѣчала ему взаимностью. Послѣдній тратилъ на нее всѣ свои заработки и собирался на ней жениться.

Понятно, обо всемъ этомъ не могъ не знать Х. Макаренко. Третьяго дня Полѣщукъ возвратился откуда-то очень огорченнымъ и разсказалъ товарищу, что Паша (такъ зовутъ дѣвушку) ему отказала и выходить за него не хочетъ.

Брось ты ее—началъ совѣтовать Макаренко—мало ли ихъ найдется. Полѣщукъ видимо успокоился и вчера вечеромъ вмѣстѣ съ Макаренко отправились на вечеринку. Здѣсь была и Паша. Она старалась держаться въ сторонѣ и не обращала никакого вниманія на И. Полѣщука. Видя это, Макаренко началъ смѣяться надъ нимъ.

— Ты, говоритъ онъ, — тратишься на нее, а она на тебя не смотритъ!

Это возмутило Полѣщука и на этой почвѣ между товарищами завязалась ссора. Эта ссора продолжалась цѣлый вечеръ.

И. Полѣщукъ явился къ дворнику д. № 22 по Крещатику. Видъ у него былъ убитый и измученный.

— Что Иванъ съ тобой? — спросилъ тотъ.

— Пришелъ проститься, — отвѣтилъ Полѣщукъ. — Прощай, братъ, вотъ сегодня конецъ!

При этихъ словахъ онъ вынулъ револьверъ Ногана и показалъ его тому.

— Прощай! — еще разъ повторилъ Полѣщукъ и вышелъ.

Войдя въ свой дворъ, онъ увидѣлъ здѣсь Макаренко, посыпавшаго дворъ пескомъ. Кромѣ нихъ во дворѣ никого не было.

— Ты снова киснешь? — обратился къ нему съ укоромъ Макаренко.

И не успѣлъ онъ сказать еще нѣсколько словъ, какъ Полѣщукъ выхватилъ револьверъ и произвелъ въ него одинъ за другимъ пять выстрѣловъ.

На выстрѣлы выбѣжали другіе дворники и бросились къ Полѣщуку.

— Не подходи! — крикнулъ онъ и, приставивъ дуло револьвера себѣ къ виску, произвелъ выстрѣлъ.

Пуля прошла навылетъ, пронзивъ оба виска. Полѣщукъ черезъ пять минутъ скончался. Макаренко оказался раненымъ однимъ выстрѣломъ въ ногу.

Трупъ Полѣщука отправленъ въ анатомическій театръ. Макаренко въ Александровскую больницу.

Редакторъ-Издатель

Г. М. Нейманъ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.